

Предисловие переводчика

Имя немецкого историка Леопольда фон Ранке (1795–1886) известно каждому, кто хоть сколько-нибудь знаком с развитием исторической науки. Широко известен сформулированный им принцип научной объективности — описывать прошлое «таким, каким оно было». Ранке считается одним из основоположников современного подхода к работе с историческими источниками — а следовательно, истории как науки в целом. Все его исследования основаны на тщательной, кропотливой работе в архивах.

Ранке, безусловно, относится к числу крупнейших историков XIX века. Он не только формулировал методологические принципы изучения прошлого, но и писал многочисленные труды, посвященные главным образом европейской истории раннего Нового времени — Реформации в Германии, папству, истории Пруссии, Франции, Англии, стран южной Европы XVI–XVII веков. Не чужд он был и изучению других периодов, начав на склоне лет работу над «Всемирной историей», девять

томов которой успел завершить. В целом же собрание его сочинений насчитывает 54 тома.

Выступая за строгую научную объективность, Ранке, тем не менее, был не свободен от ряда пристрастий, определявших его взгляд на историю. Он был человеком своего времени и, естественно, разделял многие идеи, принятые в германской интеллектуальной среде. XIX век в Европе был веком национализма, национальной идеи. В раздробленной на множество отдельных государств Германии все громче звучало требование создания единого национального государства. Германская империя была образована в 1871 году, и центром объединения стала Пруссия, где на троне находилась династия Гогенцоллернов; это во многом определило видение прошлого и немецким образованным обществом, и немецкими историками второй половины XIX века.

Как в России представлялось совершенно естественным рассматривать отечественную историю после монгольского нашествия как собирание русских земель вокруг Москвы, выполнявшей национальную миссию, так и в Германии доминирующей стала концепция собирания германских земель вокруг Пруссии. Династия Гогенцоллернов в рамках этой концепции также выступала в роли носителей национальной миссии, действовавших

в интересах не только своего государства, но и всей нации. И прусский король Фридрих II Великий, правивший в 1740–1786 годах, выступал в рамках этой картины, если позволительно провести такое сравнение, в роли Дмитрия Донского, Ивана III и Петра Великого в одном лице.

* * *

В раннее Новое время в центре Европы находилось достаточно любопытное политическое образование — Священная Римская империя германской нации. Иногда для краткости ее называют просто Империей или Германией. По сути, это была конфедерация, состоявшая из нескольких сотен практически самостоятельных государств — от сравнительно крупных княжеств до карликовых монархий и вольных городов. Император избирался на пожизненный срок так называемыми курфюрстами — князьями, обладавшими соответствующим правом; в XVIII веке их насчитывалось девять. На протяжении последних веков существования Империи на престоле находились австрийские Габсбурги, ставшие самой могущественной из немецких династий. Кроме того, периодически собирался общеимперский сословно-представительский орган — рейхстаг; его полномочия, однако, были крайне ограничены, как и власть императора.

Маркграфство Бранденбург, находившееся на северо-востоке Империи, первоначально мало чем отличалось от других княжеств средней руки. После начала Реформации правившие здесь Гогенцоллерны приняли новую веру. В Тридцатилетней войне 1618—1648 годов Бранденбург не сыграл значительной роли, однако благодаря умелой политике Берлина вышел из нее с территориальными приобретениями. Главной ахиллесовой пятой Гогенцоллернов была география их владений, состоявших из множества отдельных лоскутков, разбросанных от западной Германии до Восточной Пруссии, находившейся вообще вне пределов Империи.

Именно последнее обстоятельство стало причиной того, что курфюрст Фридрих III возложил в 1701 году на себя королевскую корону не в Берлине, а в далеком Кенигсберге, став королем Фридрихом I. Конечно же, повышение статуса Бранденбурга, который теперь официально назывался Прусским королевством, не могло произойти без согласия императора. Пруссия начала XVIII века все еще была в немецкой и европейской политике игроком второго ранга, хотя Гогенцоллерны успешно расширяли свои владения и создавали армию, которая могла бы сыграть значимую роль в поддержании баланса в Европе. Тем не менее, превращение монархии

Гогенцоллернов в одну из пяти великих европейских держав пришлось именно на правление Фридриха II.

Перед молодым монархом стояла непростая задача. В XVIII веке умами европейских государственных деятелей владела концепция «баланса сил». В соответствии с ней европейский мир может быть обеспечен только в том случае, если ключевые игроки будут уравновешивать друг друга, не допуская гегемонии одной державы. Именно поэтому XVIII век стал временем сложных дипломатических схем, противостоящих друг другу больших альянсов и общеевропейских войн, итоги которых, однако, оказывались весьма скромными. Ни одно государство не хотело усиления другого, а если один игрок все же получал что-то, другие требовали себе компенсации ради сохранения баланса. Усилить свои позиции в рамках этой системы было весьма непросто. Фридриху II потребовался немалый талант политика и полководца, а также значительная доля удачи для того, чтобы использовать нечастые благоприятные возможности для расширения своих владений и увеличения прусского влияния в системе. При этом он не раз оказывался в критической ситуации, рискуя потерять все достигнутое и быть отброшенным на те позиции, с которых начинали его предки. Особенно опасной была ситуация

Семилетней войны, когда Пруссии противостоял блок трех континентальных держав, каждая из которых в отдельности обладала большими ресурсами, нежели Фридрих II. И даже в конце XVIII века, после всех достигнутых успехов, монархия Гогенцоллернов оставалась самой слабой из великих европейских держав. Насколько непрочными были достигнутые ею позиции, совсем скоро показали Наполеоновские войны.

Фридриха II часто рассматривают в первую очередь как гениального военачальника. Полководческий талант прусского короля действительно трудно отрицать; однако называть его непобедимым было бы изрядным преувеличением. Фридрих II не раз терпел поражения, сталкиваясь с достойным противником. Традиционно меньше внимания — и совершенно зря — уделяется его внутривнутриполитическим преобразованиям.

Как и Екатерина II, прусский король являлся ярким представителем эпохи так называемого «просвещенного абсолютизма». Как и его российская современница, он с удовольствием читал книги французских философов, состоял с ними в переписке, обменивался идеями. Вольтер считал себя личным другом прусского короля. Однако это увлечение новыми идеями не выходило за определенные рамки. Скептически настроенный по отношению к религии

(Библию он однажды назвал сборником сказок), король, тем не менее, считал ее полезной для управления народом. Абсолютную монархию он, безусловно, полагал идеальной формой государственного устройства. Он увлекался идеями просветителей, однако руководствовался ими в реальной жизни лишь постольку, поскольку они были полезны ему для укрепления и модернизации своего государства. Модернизации, которую он справедливо считал абсолютно необходимой для того, чтобы играть значимую роль на международной арене.

Фридрих II проводил в Пруссии экономические и правовые реформы. Он заботился о развитии промышленности — так, по его приказу в Берлине была основана Королевская фарфоровая мануфактура, существующая по сегодняшний день. Не меньшее внимание он уделял сельскому хозяйству, активно внедряя в Пруссии картофель. По его инициативе было основано множество новых школ. Фридрих II также существенно смягчил цензуру в печати. Стремясь увеличить как население, так и экономический потенциал своей страны, он уделял много внимания привлечению эмигрантов из других европейских стран, в первую очередь квалифицированных ремесленников. Все эти шаги были в значительной степени направлены на достижение одной-единственной

цели: обеспечение надежной финансовой основы для армии, достаточно сильной для того, чтобы играть большую роль в европейских делах. Фридрих II понимал, что без сильной армии Пруссия не сможет удержаться в ряду великих держав; поэтому он стремился мобилизовать для решения этой задачи все ресурсы своего королевства. Неслучайно в Европе конца XVIII века широкое распространение получила шутка о том, что у всех государств имеется армия, и только Пруссия – это армия, у которой имеется свое государство.

От своих чиновников Фридрих II требовал бережливости, экономии и рационального расходования средств. Он и сам подавал им пример, заявляя, что король должен быть первым слугой государства. Фридрих II стремился контролировать все отрасли управления; его работоспособность вошла в легенду. Он вел спартанский образ жизни и чуждался светских развлечений; единственной его слабостью был дворец и парк Сан-Суси в Потсдаме, ставший его главной резиденцией. Здесь во время правления Фридриха II был создан прекрасный архитектурный ансамбль, который часто называли «пруссским Версалем». Личная жизнь короля также не блистала яркими красками; его брак был навязан отцом, и после вступления на престол он прекратил практически всякие контакты со своей женой.

Детей у Фридриха II не было. И современники, и большинство исследователей уверены, что виной тому был не только несчастливый брак, но и гомосексуальные наклонности прусского короля. Гораздо больше, чем людей, Фридрих любил собак; ему приписываются слова о том, что собаки обладают всеми достоинствами людей, но не их недостатками.

* * *

Далеко не все из этих сторон жизни короля затрагивает Ранке в своем биографическом очерке. Эта работа была написана в 1870-е годы как статья для большой биографической энциклопедии и сразу же издана отдельной брошюрой. В ней, как в зеркале, отражены все особенности исторической науки и германского общественного мнения того времени. Для Ранке, как и для его современников, история — это в первую очередь политическая история, а политика — в первую очередь внешняя политика. Именно поэтому внутривнутриполитическую деятельность Фридриха он описывает лишь в самых общих чертах, как и его мировоззрение. Прусский король предстает у Ранке носителем немецкой национальной идеи — в то время как в реальности он заботился в первую очередь об интересах Пруссии. Говоря о связях Фридриха II с Францией, автор каждый раз ищет для этого оправдания — ведь с точки зрения

немецких националистов XIX века французы были «наследственными врагами» немцев, мечтавшими лишь о том, чтобы нанести германским государствам ущерб посильнее.

Этот список можно продолжать. Тем не менее, написанный Ранке очерк не утратил полностью своей актуальности, особенно если рассматривать его как рассказ о действиях прусского короля на международной арене, позволивших превратить Пруссию в великую европейскую державу и тем самым во многом заложивших основу дальнейшего развития международной системы. Отнюдь не преувеличивая роли личности в истории, необходимо, тем не менее, констатировать: если бы на месте Фридриха II оказался другой, менее талантливый и энергичный правитель, который довольствовался бы собиранием предметов старины, балами и придворными интрижками, история Европы XIX–XX веков, вероятно, выглядела бы иначе.

В заключение — еще одно небольшое замечание. Как говорил Вольтер, переводы похожи на женщин: они либо красивы, либо верны. Текст, написанный полтора века назад, при точном переводе выглядел бы весьма архаичным с позиций современного читателя. Именно поэтому переводчик взял на себя смелость немного сократить текст и местами отступить от его буквы, не нанося ущерба

Предисловие переводчика

содержательной стороне и постаравшись, насколько возможно, сохранить литературный стиль выдающегося немецкого историка — стиль, который в его время считался образцовым для исторических трудов.

Власов Н.А.

1. Принц-вольнодумец

Король Пруссии Фридрих II родился 24 января 1712 года в Берлинском замке. Его рождению особенно обрадовался дед – Фридрих I, усилиями которого Бранденбургский дом получил королевский титул. Ведь на свет появился сын его единственного сына и прямой наследник недавно обретенной короны.

За пределами семьи это событие, однако, не привлекло большого внимания. Прусская корона была еще слаба и зависима от других игроков. Насколько же изменилась ситуация к тому моменту, как Фридрих II умер 17 августа 1786 года в своем дворце Сан-Суси! В это время вся Европа и Америка взирали на Пруссию – государство, мощь которого теперь соответствовала венчавшей его королевской короне. Фридрих II смог прославить свое имя на весь мир. Было много правителей, названных Великими при жизни, но утратившими это прозвище сразу же после смерти. Однако Фридрих II остался Великим и в глазах потомков.

В этой короткой статье, написанной для «Всеобщей немецкой биографии», невозможно рассказать обо всех событиях его правления

и полностью удовлетворить любопытство читателей. Речь может идти лишь о том, чтобы представить общий обзор как политических, так и военных деяний знаменитого монарха.

В молодости Фридрих II страстно желал обручиться с английской принцессой. Другие думали о том, чтобы женить его на австрийской принцессе или наследнице российского престола. Однако на роду у короля было написано создать самостоятельную державу, находящуюся между этими странами; и сделал он это в борьбе против австрийской и российской императриц.

Средствами для того, чтобы вести эту борьбу, его обеспечил строгий отец, Фридрих Вильгельм I. Не он сформировал прусскую армию, но именно он придал ей тот вид, в котором она досталась его сыну. Он же создал финансовую основу ее существования.

В политическом завещании, которое Фридрих Вильгельм I написал за 18 лет до своей смерти, король отмечал: его дед возвысил Бранденбургский дом, его отец обеспечил династии королевскую корону, сам он поставил армию и страну на твердую основу; теперь его сыну предстоит приумножить наследие предков, опираясь на право и помощь Господа. Фридрих Вильгельм I с детства приучал своего сына к военному ремеслу, стремясь, чтобы он был не хуже самых выдающихся офицеров

прусской армии и однажды мог повести эту армию в бой. И в духовной сфере он должен был стать продолжателем дела своего отца — кальвинистом в своем понимании Евангелия, хотя и лютеранином в одной из важнейших догм. Он должен был продолжить отцовскую политику по отношению к императорскому двору, гарантировавшему Пруссии наследственные права в отношении герцогства Бергского.

Однако наследник престола, будучи во многих отношениях послушным и прилежным сыном, в глубине души придерживался иных взглядов. Да, он со всем возможным рвением стремился стать солдатом, но вовсе не считал это своим единственным предназначением. Он стремился к самообразованию, читал главным образом французские книги, в том числе стихи, которым пытался подражать. Юношеские фантазии обращали его взор больше к площади Сент-Джеймс в Лондоне, чем к венскому Хофбургу; между тем эти две политические концепции находились в противоречии друг с другом. Король был верен императору; его сын, как и двор в целом, испытывал больше симпатий к Англии, тем более что его мать София была англо-ганноверской принцессой. Разногласия между вспыльчивым, беспощадным отцом, который правил семьей и страной по своему усмотрению, и принцем, имевшим собственные убеждения, привели

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru